

НЕСКОЛЬКО ВВОДНЫХ СЛОВ
О «ДЕЙСТВЕННОСТИ ПРАВА» Е. В. БУЛЫГИНА*

М. В. АНТОНОВ**

Антонов Михаил Валерьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории права и государства
Санкт-Петербургского
филиала Национального
исследовательского
университета «Высшая школа
экономики»

В статье рассматриваются основные положения работы известного аргентинского правоведа Е. В. Булыгина, посвященной проблематике эффективности права. Данная работа была написана в самом начале творческого пути аргентинского философа права; она отражает уровень обсуждения данной проблематики в мировой науке середины 1960-х годов. Профессор Булыгин анализирует взгляды на взаимосвязь действительности (эффективности) и действительности (обязывающей силы) права в концепциях ведущих представителей правового позитивизма: Ганса Кельзена, Альфа Росса и Герберта Харта. Булыгин полагает, что постановка проблемы действительности права возможна только при признании возможности вывести конкретное правоприменительное решение из общей нормы права. В качестве ключа к решению этой проблемы аргентинский правовед рассматривает последовательное деление между собственно нормами права и правовыми предложениями, с помощью которых эти нормы формулируются. В ракурсе предложенного видения эффективности норм права действительность предстает как применимость,

или юстициабельность, — такое свойство норм, которое раскрывается в разумных ожиданиях того, будет или не будет норма применена в судебных и иных правоприменительных органах при рассмотрении споров. Публикация Булыгиным данной статьи ознаменовала начало полемики с Гансом Кельзенем, который дал критический ответ на изложенные в статье идеи. В этом плане рассматриваемая работа является важным этапом в развитии философии права в XX в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: действительность права, применимость права, юстициабельность, обязывающая сила права, правовой позитивизм, нормы права, правоприменение.

ANTONOV M. V. SEVERAL INTRODUCTORY WORDS ABOUT “EFFICIENCY OF LAW” BY EUGENIO BULYGIN

This paper deals with the basic perspectives of the article by the famous Argentinian legal scholar Eugenio Bulygin that was devoted to the problem of efficiency of law. That

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 15-03-00345).

** Mikhail V. Antonov — candidate of legal sciences, associate professor of the department of theory and history of law and state at the Saint Petersburg Campus of the National Research University Higher School of Economics.

E-mail: mantonov@hse.ru

© Антонов М. В., 2016

article has been written in the very beginning of scholarly career of Professor Bulygin; it reflects the level of discussions on this problem in the world legal science in the mid-1960s. Professor Bulygin analyses how efficiency of law was thought as per validity of law in the conceptions of the leading representatives of legal positivism such as Hans Kelsen, Alf Ross or Herbert Hart. Bulygin asserts that the correct way to think objectivity is to accept that it is possible to deduce a judicial decision from a general rule of law. For Bulygin, the key to solve this problem is to draw the distinction between legal rules and legal propositions with the help of which legal rules are posited. From the standpoint of Bulygin's conception of efficiency of law, legal rules are effective if they are applicable or justiciable. Justiciability is the quality of legal rules, which is considered in the terms of reasonable expectations about enforceability of these rules by judicial, and other law-application organs when adjudicating disputes. Publication of this article by Bulygin led to a discussion with Hans Kelsen who critically assessed the ideas set forth in the article. In this perspective, the article of Bulygin is an important mark in development of legal philosophy in the 20th century.

KEYWORDS: efficiency of law, applicability of law, justiciability, binding force of law, legal positivism, legal rules, law-enforcement.

Публикуемая ниже статья — одна из первых научных работ всемирно известного аргентинского философа права Евгения Викторовича Булыгина¹. Она была написана в период стажировки Е. В. Булыгина в Германии, в Кёльнском университете в рамках программы фонда Гумбольдта. Статья вышла в 1965 г. в связи с обсуждением проблематики юридической силы (обязывающей силы, действительности²) правовых норм. К тому времени в стане правовых позитивистов на этот счет существовало несколько примерно равнозначных по силе своего влияния подходов: теория Герберта Харта, который увязывал обязывающую силу права с общим соблюдением гражданами первичных правил и с принятием правоприменителями вторичных правил в качестве стандартов поведения³; теория Ганса Кельзена, в рамках которой предпринималась попытка вывести юридическую силу из гипотетической постулируемой основной нормы; реалистическая теория Альфа Росса, основанная на предположении о том, что действие норм права связано с испытываемым правоприменителями чувством связанности этими нормами⁴.

Как справедливо замечает Е. В. Булыгин в начале статьи, проблематике эффективности (действенности) правовых норм в ракурсе данного спора отводилось второстепенное место, хотя именно разрешение проблематики эффективности могло бы дать ключ к решению вопроса о действительности (обязывающей силе) права. Это связано с тем, что

¹ Автор благодарит профессора юридического факультета Университета Буэнос-Айреса (Аргентина) Е. В. Булыгина за любезную помощь при написании этой статьи, а также анонимных рецензентов за комментарии по поводу правовых концепций А. Росса и Г. Харта.

² В последующих работах Е. В. Булыгин предлагает разграничивать эти сопредельные понятия. См., напр.: *Bulygin E. Valid Law and Law in Force // Bulygin E. Essays in Legal Philosophy. Oxford, 2015. P. 284–292.*

³ *Харт Г. Л. А. Понятие права. СПб., 2007.*

⁴ *Росс А. Валидность и конфликт между правовым позитивизмом и естественным правом // Российский ежегодник теории права. № 2. 2009. С. 458–473.*

все основные направления позитивизма так или иначе исходят из рассмотрения эффективности в качестве достаточного и необходимого условия действительности. Такой подход с очевидностью обнаруживается в социологических и реалистических концепциях; менее явно это проявляется в разного рода версиях инклюзивного позитивизма, в том числе в учении Г. Л. А. Харта, где о существовании правопорядка (права) правоприменителю (прежде всего, судье) предлагается судить по наличию у населения убежденности в том, что в обществе действуют определенные принципы, устанавливающие основы правового регулирования.

Наиболее сложный вопрос касается строгого (эксклюзивного) позитивизма⁵, прежде всего чистого учения о праве Г. Кельзена, где выдвигается тезис о независимости обязывающей силы права от моральных и иных убеждений людей. Кельзен дополнительно выдвигал тезис о независимости юридической силы права и от любых социальных фактов. Согласно этому тезису право как нормативный порядок зиждется на принципе вменения, тогда как природный мир как фактический порядок основан на принципе причинности. Социальная жизнь принадлежит одновременно двум мирам: должного и сущего, но действительность нормативного порядка, согласно закону Юма, невыводима из каких-либо фактов, подчиненных принципу причинности. Здесь Кельзен делал оговорку о том, что, даже если обязывающая сила права независима от фактов, тем не менее фактическая действенность (эффективность) регулирования является условием действительности (обязывающей силы) права. Примирить эту оговорку с тезисом о двух мирах и о невыводимости должного из сущего Кельзен пытался путем аргументации того, что действенность является необходимым, но не достаточным условием действительности. Иными словами, без минимума эффективности правовой порядок не может действовать, но самого этого минимума эффективности недостаточно для того, чтобы некий порядок обрел обязывающую силу (юридическую действительность) и стал правовым.

В этом пункте Е. В. Булыгин, тогда еще малоизвестный молодой ученый, подвергает учение Кельзена критическому разбору и убедительно доказывает, что в чистом учении о праве действенность является одновременно и необходимым, и достаточным условием действительности. Работа, в которой развивалась эта критика, была опубликована в специальном выпуске ведущего немецкоязычного философско-правового журнала «*Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie*», посвященном латиноамериканской философии права и вышедшем в свет под редакцией аргентинского правоведа Эрнесто Гарсона Вальдеса. В статье были подвергнуты кри-

⁵ Под таковым мы вместе с Е. В. Булыгиным понимаем здесь философско-правовую концепцию, основанную на двух тезисах: тезис о социальных источниках права, согласно которому право есть человеческое творение, имеющее свой исток в социальных фактах, и разделительный тезис, согласно которому не существует необходимой связи между правом и моралью, что означает возможность установления того, что есть право безотносительно к моральным и политическим ценностям (Булыгин Е. В. 1) Что такое правовой позитивизм? // Правоведение. 2011. № 4. С. 236–245; 2) К проблеме объективности права // Проблеми філософії права. 2005. Т. III, ч. 1–2. С. 10–19).

тике три основных подхода к пониманию действительности права, а именно перечисленные выше теории Кельзена, Росса и Харта. С Альфом Россом Е. В. Булыгин был лично знаком и даже обсуждал с ним предварительные варианты статьи, как это следует из первой сноски к статье. Е. В. Булыгин был вхож и в круг Герберта Харта и в последующие годы (1966–1968 гг.) даже проходил стажировку у Харта в Оксфорде.

Ни до, ни после публикации статьи Е. В. Булыгин не дискутировал с Кельзенем напрямую⁶, и, казалось бы, его статья не вызвала никакого интереса и реакции со стороны великого австрийского правоведа. Но оказалось иначе. Если Росс и Харт обсуждали высказанные в статье Е. В. Булыгина идеи только в формате личных бесед и переписки⁷, не посвящая ответу на его критику отдельных работ, то Кельзен подготовил манускрипт (приблизительно в 1966–1968 гг.), в котором отвечал на критику Булыгина. При жизни Кельзена этот манускрипт опубликован не был; он был найден в личном архиве мыслителя после его смерти и вышел в свет с незначительными исправлениями в 2003 г. В этом ответе австрийский мыслитель в сжатом виде излагает свою теорию действительности права, попутно комментируя выдвинутые Е. В. Булыгиным возражения. Данная работа Кельзена опубликована в одной книге с ответными комментариями профессора Булыгина⁸, написанными по приглашению директора Института Кельзена (Вена) и ответственного редактора издания Роберта Вальтера (редакторами также выступили Клеменс Яблонер и Клаус Зелены). Здесь мы не будем обращаться к анализу этой заочной полемики, недавно опубликованной на русском языке⁹, и вернемся к контексту написания Е. В. Булыгиным приводимой ниже статьи.

При формулировке проблематики действительности права Е. В. Булыгин пытается уйти от эссенциалистского подхода к пониманию права, где действительность либо признается, либо не признается в качестве существенного признака для определения права, и рассматривает действительность как особого рода свойство, которое может как присутствовать, так и не присутствовать в праве. В этом аспекте Булыгин предлагает переосмыслить предложенный Альфом Россом подход, согласно которому высказывания о действительности права суть предсказания о том, что в будущем судьи будут применять те или иные правовые нормы. Но такой подход приводит к серьезным методологическим трудностям.

⁶ Хотя некоторое время они состояли в переписке по поводу перевода Е. В. Булыгиным на испанский и публикации в Аргентине статьи Кельзена (*Kelsen H. La doctrina del derecho natural y el positivismo jurídico // Revista Jurídica de Buenos Aires. 1961. N 4*).

⁷ Так, в письмах от 11 января 1964 г. и 10 августа 1966 г. Альф Росс признает корректность критики Булыгиным понимания действительности как предсказуемости, хотя и отмечает, что выдвигаемый в статье Булыгина алгоритм определения действительности как применимости также может быть рассмотрен как своего рода предсказание.

⁸ *Kelsen H. Geltung und Wirksamkeit des Rechts // Hans Kelsens stete Aktualität / Hrsg. R. Walter, C. Jabloner, K. Zeleny. Wien, 2003. S. 5–21; Bulygin E. Das Problem der Geltung bei Kelsen // Ibid. S. 23–29.*

⁹ *Кельзен Г. Действительность и действительность права // Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб., 2015. С. 557–583; Булыгин Е. В. Замечания к «Действительности и действительности» Кельзена // Там же. С. 585–595.*

Обращение к предсказаниям очевидно выходит за рамки программы позитивной науки о праве, Е. В. Булыгин пытается понять действенность как применимость, т. е. как одновременно способность нормы к тому, чтобы быть примененной судом, и как вероятность того, что такое применение скорее всего будет иметь место. Следуя логическим разработкам Рудольфа Карнапа, Булыгин предлагает рассматривать действенность в смысле применимости как диспозициональный предикат права. Речь идет о том, что право, рассматриваемое как способ описания эмпирических объектов, указывает на предрасположение содержащихся в праве норм к тому, чтобы на практике проявляться или реагировать на некоторые факты и обстоятельства определенным образом. С этой точки зрения применимость как свойство правовых норм, выражаемое диспозициональным предикатом, не является эмпирически случайным. Вместе с тем применимость как диспозициональный предикат не является необходимым, сущностным признаком любой нормы права¹⁰.

Этим элегантным ходом Е. В. Булыгин уходит как от понимания эффективности (действенности) права в аспекте предсказуемости будущего применения судами, так и от взаимоопределяемости действенности и действительности (юридической силы) права. Речь идет не о предугадывании будущего поведения судей, а о констатации у судебной системы такого качества, как способность и предрасположение применять нормы права, и вместе с тем о способности и предрасположении определенных правовых норм быть примененными судами. Если есть основания предполагать, что некоторые нормы права не обладают такой способностью и предрасположением; например, если суды рассматривают некоторые положения закона как неприменимые по причине их предполагаемой неконституционности, несправедливости и т. п., то такие нормы, согласно предложенному Е. В. Булыгиным критерию следует считать недейственными, хотя бы они формально сохраняли юридическую силу. Это решение позволяет также решить проблему действенности вновь принятых законов, которые еще не успели получить апробацию в правоприменительной практике, но которые с точки зрения данного критерия можно при определенных обстоятельствах рассматривать как действенные.

Предположение о возможности определения степени применимости правовых норм опирается на идею, согласно которой решения конкретных казусов могут быть выведены из общих юридических установлений (законов и пр.). Здесь Е. В. Булыгин встает на защиту сторонников юридической логики, таких как Жорж Калиновский, и указывает на возможность установления логических связей и отношений как между нормами права, так и между нормами и актами их применения. Эта позиция шла вразрез с постулатами юснатуралистов, равно как и сторонников социологической и реалистической юриспруденции, которые не рассматривали созданные властными органами правовые тексты как безусловные руководства к дей-

¹⁰ Автор благодарит доцента кафедры логики Института философии СПбГУ Е. Н. Лисанюк за ценные комментарии о соотношении идеи применимости права в статье Е. В. Булыгина с концепцией диспозиционального свойства Р. Карнапа.

ствию и настаивали на роли индивидуального правоприменителя, который оценивает эти тексты на предмет их применимости вообще и в некоем конкретном деле. Некоторые нормативисты, включая Ганса Кельзена, настаивали на том, что общие правовые нормы суть рамки, которые заполняются правоприменителями, создающими конкретные правила поведения своими волевыми решениями. Нетрудно заметить, что при таком понимании соотношения общих норм и актов правоприменения (индивидуальных норм в терминологии Кельзена) на самом деле не могло идти речи об определении действенности этих общих норм права. Если нормы права лишь служат прикрытием судейского произвола (как казалось многим правовым реалистам) или только должны получить признание в качестве правовых (в смысле обязательных¹¹), то даже те правоприменительные акты, в которых упоминаются такие нормы, еще не свидетельствуют об эффективности данных норм. Ведь, как справедливо замечает Е. В. Булыгин, ничто не гарантирует, что судья упоминает некую норму для мотивировки своего решения, вынося решение вопреки этой норме.

Следовательно, постановка проблемы действенности права возможна только при признании возможности вывести конкретное правоприменительное решение из общей нормы права. Ключом к решению этой проблемы аргентинский правовед рассматривает последовательное деление между собственно нормами права и правовыми предложениями, с помощью которых данные нормы формулируются¹². Эти правовые предложения (языковые конструкции, с помощью которых описываются правила поведения, т. е. юридические нормы) обладают истинностно-значным характером, т. е. могут быть ложными или истинными в зависимости от точности передачи содержания соответствующих правил поведения. Нормы, понимаемые как общие правила поведения, не могут быть истинными или ложными, поскольку они основаны на вербализованных актах волеизъявления, которые устанавливают пределы допустимого поведения.

Однако общие нормы не обязательно должны пониматься исключительно как акты воли (позиция Кельзена): к норме права можно подойти как к единству лингвистического (высказывание) и волевого (директива) элементов. В таком случае нормы могут служить основой для дальнейших суждений о допустимости конкретных поведенческих актов. Сам по себе волевой акт судьи, который делает психологический выбор в пользу того, чтобы признать виновным или оправдать подсудимого, очевидно не выводим из акта воли законодателя, устанавливающего, что те или иные виды поведенческих актов находятся под уголовным запретом. Но судебное решение в целом, если его рассматривать как единство волеизъявления

¹¹ Здесь следует отметить, что Е. В. Булыгин проводит различие между понятиями «(обще)обязательная норма», «действующая норма» и «действительная норма».

¹² Этой проблематике посвящен ряд работ Е. В. Булыгина (некоторые из них в соавторстве с К. Э. Альчурроном): *Bulygin E. Norms, Normative Propositions, and Legal Statements // Contemporary Philosophy. A New Survey / ed. G. Fløistad. Vol. 3. Philosophy of Action. The Hague, 1982. P. 127–152; Alchourron C. E., Bulygin E. Norms, Normative Propositions, and Legal Statements // Expert Systems in Law / ed. by A. A. Martino. Amsterdam, 1992. P. 9–27.* — На русском языке см.: *Булыгин Е. В. Нормы и нормативные предложения: различие между ними и опасность их смешения // Правоведение. 2008. № 2. С. 147–153.*

и лежащего в основе этого волеизъявления обоснования, может быть проверено на логическое соответствие той норме, которую судья применяет в данном деле. Здесь Е. В. Булыгин удачно подчеркивает различие двух аспектов обоснования: психологическое действие мотивов, склоняющих волю судьи к тому или иному варианту решения дела, и юридически значимая связь между применяемыми судьей нормами и принимаемыми им на основании этих норм решениями¹³. Если первый аспект принадлежит сфере психологических наук, то второй составляет собственно один из основных предметов юриспруденции.

Это концептуальное решение представляет собой значимый, хотя далеко не единственный вклад Е. В. Булыгина в развитие теоретического правоведения. Российский читатель уже знаком с центральным трудом Евгения Викторовича и его соавтора Карлоса Эдуардо Альчуррона «Нормативные системы» (1971 г.), а также с некоторыми другими материалами, включенными в русское издание¹⁴.

Теоретическая модель нормативных систем позволяет по-новому взглянуть на некоторые важные проблемы юриспруденции. В частности, это относится к проблематике пробелов в праве: здесь профессор Булыгин подчеркивает многоаспектную модальность разрешающих (дозволяющих) норм, применяя к сфере правовой нормативности предложенное Г. Х. фон Вригтом деление на слабое и сильное (позитивное и негативное) дозволение (разрешение). Раскрытое в работах Е. В. Булыгина, это деление позволяет уделить внимание неоднозначности понятия «дозволение», которое может означать в равной степени как отсутствие запрета, так и существование дозволяющей нормы. В этом аспекте получает освещение и проблематика правил замыкания, т. е. правовых принципов, которые содержат указание на модальность поведения при отсутствии соответствующих норм права (типичный пример — правило «разрешено все, что не запрещено законом»). Профессор Булыгин демонстрирует, что такие правила могут рассматриваться как устраняющие пробельность права только в том случае, если они признаются как обязательные в соответствующей правовой системе, т. е. влекут обязанность судьи отказать в иске при отсутствии обязывающей нормы. Вопреки распространенному мнению, такие правила замыкания очень редко обладают именно обязывающей силой. Один из немногих примеров — современное уголовное право, где обычно закреплено правило о том, что деяние не будет считаться преступным при отсутствии указания на такое деяние в уголовном кодексе. В других отраслях права (других нормативных системах), например в гражданском праве, такие правила замыкания отсутствуют.

Важную роль в развитии правового позитивизма во второй половине XX в. играет различие (впервые также введенное фон Вригтом в области логики и развитое в рамках правоведения Е. В. Булыгиным) между нормами

¹³ Эта тема развита в работе о судейском правотворчестве, опубликованной годом спустя, в 1966 г.: *Bulygin E. Judicial Decisions and the Creation of Law // Bulygin E. Essays in Legal Philosophy. Oxford, 2015. P. 76–87* (впервые опубликовано на исп. яз.).

¹⁴ *Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм. СПб., 2013.*

как предписаниями (они не могут быть истинными или ложными, поскольку в качестве своего значения имеют акт волеизъявления) и высказываниями о таких нормах («нормативные предложения» в терминологии Альчуррона — Булыгина; эти высказывания могут быть ложными или истинными в зависимости от их соответствия тексту предписаний, которые описываются такими высказываниями). Данное различие помогает лучше осмыслить логические следствия из известного юристам деления между самими нормами и правовыми текстами, которые эти нормы фиксируют.

Интересное решение найдено Е. В. Булыгиным для той проблемы, которая в отечественном правоведении обсуждается под термином системности, а именно вопросу об основаниях и условиях идентичности, единства права. Переосмысливая предложенную Джозефом Разом концепцию одномоментных (*momentary*) правовых систем, Булыгин и Альчуррон проводят различие между нормативной базой правовой системы и логическими следствиями, которые также входят в данную систему. Это позволяет увидеть, что любое изменение в нормативной базе (например, отмена некоей правовой нормы) необходимым образом влечет изменение логических отношений между другими нормами и их следствиями в данной правовой общности. В такой перспективе правовая система сохраняет свою идентичность до следующего законодательного изменения, после которого возникает новая система (с логической точки зрения нормативная система — совокупность логических следствий из нормативного базиса). Временную последовательность множества правовых систем, возникающих в рамках некоей правовой общности (например, государства), можно называть правовым порядком¹⁵, что позволяет обосновать единство правового регулирования.

Мы не будем перечислять далее другие важные идеи и положения, развитые профессором Булыгиным. Выбор приводимой ниже статьи 1965 г. обусловлен тем значением, которое имеет как сделанный в ней изначальный выбор автором некоторых философско-правовых тем, последовательно развиваемых в его последующих работах, так и начало полемики с нормативистской концепцией Ганса Кельзена, которую профессор Булыгин продолжает до настоящего времени¹⁶.

Литература

Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм. СПб., 2013. 380 с.

¹⁵ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. О понятии правового порядка // Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. «Нормативные системы» и другие работы... С. 211–222; Булыгин Е. В. Право и время // Там же. С. 285–301.

¹⁶ См., напр.: *Bulygin E.* 1) An Antinomy in Kelsen's Pure Theory of Law // *Ratio Juris*. 1990. N. 3. P. 29–45; 2) Das Problem der Geltung bei Kelsen // Hans Kelsen. *Staatsrechtslehrer und Rechtstheoretiker des 20. Jahrhunderts* / eds. S. L. Paulson, M. Stolleis. Tübingen, 2005. S. 80–95 (рус. пер.: Булыгин Е. В. Проблема действительности по Кельзену // Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. «Нормативные системы» и другие работы... С. 344–357); 3) Kelsen on the Completeness and Consistency of Law // *Kelsen Revisited. New Essays on the Pure Theory of Law* / eds. L. D. D'Almeida, J. Gardner, L. Green. Oxford, 2013. P. 225–243.

Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. О понятии правового порядка // Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм. СПб., 2013. С. 211–222.

Булыгин Е. В. Замечания к «Действительности и действенности» Кельзена // Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб., 2015. С. 585–595.

Булыгин Е. В. К проблеме объективности права // Проблемы философии права. 2005. Т. III, ч. 1–2. С. 10–19.

Булыгин Е. В. Нормы и нормативные предложения: различие между ними и опасность их смешения // Правоведение. 2008. № 2. С. 147–153.

Булыгин Е. В. Право и время // Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм. СПб., 2013. С. 285–301.

Булыгин Е. В. Проблема действительности по Кельзену // Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм. СПб., 2013. С. 344–357.

Булыгин Е. В. Что такое правовой позитивизм? // Правоведение. 2011. № 4. С. 236–245.

Кельзен Г. Действительность и действенность права // Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб., 2015. С. 557–583.

Росс А. Валидность и конфликт между правовым позитивизмом и естественным правом // Российский ежегодник теории права. № 2. 2009. С. 458–473.

Харт Г. Л. А. Понятие права. СПб., 2007. 302 с.

Alchourron C. E., Bulygin E. Norms, Normative Propositions, and Legal Statements // Expert Systems in Law / ed. by A. A. Martino. Amsterdam, 1992. P. 9–27.

Bulygin E. An Antinomy in Kelsen's Pure Theory of Law // Ratio Juris. 1990. N 3. P. 29–45.

Bulygin E. Das Problem der Geltung bei Kelsen // Hans Kelsen. Staatsrechtslehrer und Rechtstheoretiker des 20. Jahrhunderts / eds. S. L. Paulson, M. Stolleis. Tübingen, 2005. S. 80–95.

Bulygin E. Das Problem der Geltung bei Kelsen // Hans Kelsens stete Aktualität / Hrsg. R. Walter, C. Jabloner, K. Zeleny. Wien, 2003. S. 23–29.

Bulygin E. Judicial Decisions and the Creation of Law // Bulygin E. Essays in Legal Philosophy. Oxford, 2015. P. 76–87.

Bulygin E. Kelsen on the Completeness and Consistency of Law // Kelsen Revisited. New Essays on the Pure Theory of Law / eds. L. D. D'Almeida, J. Gardner, L. Green. Oxford, 2013. P. 225–243.

Bulygin E. Norms, Normative Propositions, and Legal Statements // Contemporary Philosophy. A New Survey / ed. G. Fløistad. Vol. 3. Philosophy of Action. The Hague, 1982. P. 127–152.

Bulygin E. Valid Law and Law in Force // Bulygin E. Essays in Legal Philosophy. Oxford, 2015. P. 284–292.

Kelsen H. Geltung und Wirksamkeit des Rechts // Hans Kelsens stete Aktualität / Hrsg. R. Walter, C. Jabloner, K. Zeleny. Wien, 2003. S. 5–21.

Kelsen H. La doctrina del derecho natural y el positivismo jurídico // Revista Jurídica de Buenos Aires. 1961. N 4. P. 9–45.

References

Alchourron C. E., Bulygin E. Norms, Normative Propositions, and Legal Statements. *Expert Systems in Law*. Ed. by A. A. Martino. Amsterdam, 1992, pp. 9–27.

Alchourron C. E., Bulygin E. V. [On the Notion of Legal Order]. Alchourron C. E., Bulygin E. V. *“Normativnye sistemy” i drugie raboty po filosofii prava i logike norm* [“Norma-

tive Systems” and other works on legal philosophy and logic of norms]. Saint Petersburg, 2013, pp. 211–222. (In Russian)

Alchourron C. E., Bulygin E. V. “Normativnye sistemy” i drugie raboty po filosofii prava i logike norm [“Normative Systems” and other works on legal philosophy and logic of norms]. Saint Petersburg, 2013. 380 p. (In Russian)

Bulygin E. An Antinomy in Kelsen’s Pure Theory of Law. *Ratio Juris*, 1990, no. 3, pp. 29–45.

Bulygin E. Das Problem der Geltung bei Kelsen. Hans Kelsen. *Staatsrechtslehrer und Rechtstheoretiker des 20. Jahrhunderts*. Eds. S. L. Paulson, M. Stolleis. Tübingen, 2005, pp. 80–95.

Bulygin E. Das Problem der Geltung bei Kelsen. *Hans Kelsens stete Aktualität*. Eds. R. Walter, C. Jabloner, K. Zeleny. Wien, 2003, pp. 23–29.

Bulygin E. Judicial Decisions and the Creation of Law. Bulygin E. *Essays in Legal Philosophy*. Oxford, 2015, pp. 76–87.

Bulygin E. Kelsen on the Completeness and Consistency of Law. *Kelsen Revisited. New Essays on the Pure Theory of Law*. Eds. L. D. D’Almeida, J. Gardner, L. Green. Oxford, 2013, pp. 225–243.

Bulygin E. Norms, Normative Propositions, and Legal Statements. *Contemporary Philosophy. A New Survey*. Ed. by G. Fløistad. Vol. 3. Philosophy of Action. The Hague, 1982, pp. 127–152.

Bulygin E. Valid Law and Law in Force. Bulygin E. *Essays in Legal Philosophy*. Oxford, 2015, pp. 284–292.

Bulygin E. V. [Kelsen and the Problem of Validity]. Alchourron C. E., Bulygin E. V. “Normativnye sistemy” i drugie raboty po filosofii prava i logike norm [“Normative Systems” and other works on legal philosophy and logic of norms]. Saint Petersburg, 2013, pp. 344–357. (In Russian)

Bulygin E. V. [Law and Time]. Alchourron C. E., Bulygin E. V. “Normativnye sistemy” i drugie raboty po filosofii prava i logike norm [“Normative Systems” and other works on legal philosophy and logic of norms]. Saint Petersburg, 2013, pp. 285–301. (In Russian)

Bulygin E. V. [Remarks to “Validity and Efficiency of Law” by Hans Kelsen]. Kelsen H. *Chistoe uchenie o prave, spravedlivost’ i estestvennoe pravo [Pure Theory of Law, Justice and Natural Law]*. Saint Petersburg, 2015, pp. 585–595. (In Russian)

Bulygin E. V. Chto takoe pravovoi pozitivizm? [What is Legal Positivism?]. *Pravovedenie*, 2011, no. 4, pp. 236–245. (In Russian)

Bulygin E. V. K probleme ob”ektivnosti prava [On the Problem of Objectivity of Law]. *Problemy filosofii prava [Problems of Law Philosophy]*, 2005, vol. III, parts 1–2, pp. 10–19. (In Russian)

Bulygin E. V. Normy i normativnye predlozheniia: razlichie mezhdum nimi i opasnost’ ikh smesheniia [Norms and Normative Propositions: the Difference between Them and the Danger of Their Confusion]. *Pravovedenie*, 2008, no. 2, pp. 147–153. (In Russian)

Hart H. L. A. *Poniatie prava [The Concept of Law]*. Saint Petersburg, 2007. 302 p. (In Russian)

Kelsen H. [Validity and Efficiency of Law]. Kelsen H. *Chistoe uchenie o prave, spravedlivost’ i estestvennoe pravo [Pure Theory of Law, Justice and Natural Law]*. Saint Petersburg, 2015, pp. 557–583. (In Russian)

Kelsen H. Geltung und Wirksamkeit des Rechts. *Hans Kelsens stete Aktualität*. Eds. R. Walter, C. Jabloner, K. Zeleny. Wien, 2003, pp. 5–21.

Kelsen H. La doctrina del derecho natural y el positivismo jurídico. *Revista Jurídica de Buenos Aires*, 1961, no. 4, pp. 9–45.

Ross A. Validnost’ i konflikt mezhdum pravovym pozitivizmom i estestvennym pravom [Validity and the Conflict between Legal Positivism and Natural Law]. *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava [Russian Yearbook of Law Theory]*, 2009, no. 2, pp. 458–473. (In Russian)